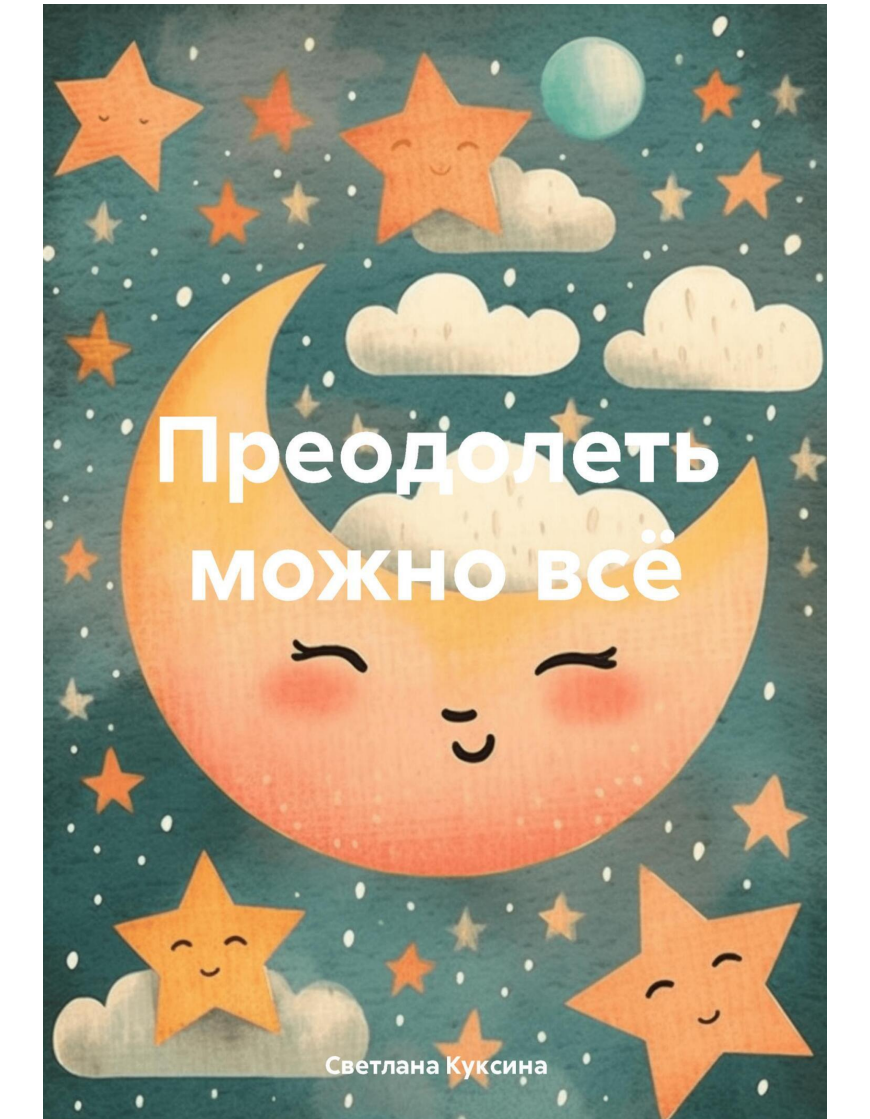

Преодолеть МОЖНО ВСЁ

Светлана Куксина

Светлана Николаевна Куксина

Преодолеть можно всё

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70471516

SelfPub; 2024

Аннотация

Даже если в твою жизнь вмешалось что-то непонятное, сверхъестественное, не сдавайся. Преодолеть можно всё: тяжелую болезнь, неудачи, чужое непонимание... Надо только очень сильно этого захотеть. У меня получилось, значит, получится и у вас.

Светлана Куксина

Преодолеть можно всё

Человек – существо выносливое. Я бы даже сказала – супервыносливое.

Большинство из нас и не догадывается, какую силу, выносливость, могущество заложил в нас Господь! Какими талантами наградил!

И я бы жила спокойно, обыденно, привычно и не догадалась бы об этом, если бы не цепь случайностей (а может быть, закономерностей?!), перевернувших мою жизнь и полностью поменявших моё мировоззрение.

Подруга юности сказала как-то, что о моей жизни можно написать книг на целую библиотеку. Напророчила. Потому что с годами событий не становилось меньше.

Судьба играет с нами в прятки. Очень трудно уловить и понять капризы этой своенравной дамы.

Осенью 1991 года я стояла на автобусной остановке, и вдруг меня что-то остро кольнуло под левую лопатку. Так остро, что даже дышать стало больно.

На остановке я была одна; дул сильный ветер, и я всё время старалась повернуться к нему спиной. Что меня могло кольнуть, я так и не поняла, но домой приехала словно с шилом, которое в меня кто-то вонзил да так и забыл вытащить.

С этого дня странная боль со мной не расставалась. Но

это бы ещё ладно: я к ней притерпелась и только дышать старалась пореже и неглубоко. А вот то, что я как-то странно обессилевала с каждым днем всё больше и больше, меня всерьёз стало беспокоить.

Я даже в больницу обратилась, но врач-терапевт развёл руками, и я поняла, что искать выход придётся самой. Вот только где он, этот выход?!

Юмористы шутят, что если есть аварийный выход, то где-то есть и аварийный вход. Вот только я в этой ситуации не видела ни входа, ни выхода, одна сплошная растерянность.

Я пыталась сидеть на диетах, заниматься зарядкой, выкраивала время на прогулки, но боль не уходила: виртуальное шило чувствовало себя вполне уютно в моей спине где-то сбоку, и я никак не могла избавиться от незваного гостя.

Со мной происходило нечто странное, но за ежедневной суетой я никак не удосуживалась подумать над этим нечто: бежала по жизни крупной рысью, потому что работа в школе, трое детей, огромное хозяйство (коровы, козы, свиноматки, куры, утки, цесарки, кролики, сад и огород) отнимали все силы. Время было трудное, магазины стремительно пустели, а детей надо было кормить; и я, горожанка, пустилась во все тяжкие, учась на ходу всем сельским премудростям.

Спала я по 5 -6 часов в сутки, так что усталость была моей постоянной подругой.

Однажды я слегла. Это было в канун Нового Года, но люди не выбирают, когда им болеть. Спина совсем отказывалась

гнуться без боли, голова болела постоянно, ноги не держали.

И день, и, особенно, ночь превратились в ад. Днём я крепилась, чтобы не огорчать домашних, говорила, что скоро встану, а ночь еле переживала, оставаясь наедине с горькими мыслями и извечным вопросом: за что?!

– Господи! Как душно! Душно! Невмоготу! Мне плохо! Плохо! – я проснулась внезапно, вынырнув из короткого, тяжкого сна, заметалась на кровати. Мысли теснились, металась, но слов не было. Не было сил, чтобы произнести хоть слово, только тяжёлое, сиплое дыхание билось в темноте.

Чёрный, плотный, удушающий воздух... И я – маленькая, жалкая букашка... Измученная долгой болезнью, задыхающаяся тридцатидвухлетняя женщина. Возраст, когда радуются жизни...

Сколько себя помню, я всегда болела. Всё детство я бегала в поликлинику на уколы и прогревания, честно глотала микстуры и таблетки, но стала хроническим бронхитиком.

Кажется вся жизнь – одна большая простуда с диким непрекращающимся кашлем. Надо же! Простуда длиною в жизнь. Короткую, как заячий хвост.

И всё же... Я многое успела в этой жизни. И даже больницы я практически не брала, несмотря на тысячи бронхитов, ларингитов, ангин... Список бесконечен...

Это всё сопровождало меня постоянно, стало привычным, хотя и досадным моим сопровождением, но не было истинной жизнью, потому что я на бегу отмахивалась от своих бо-

лячек таблетками, уколами и другими процедурами. Отмахивалась — и вот... домахалась.

Проклятые таблетки заполнили меня всю, забили, зашлаковали весь организм. Ни руки, ни ноги, на вид молодые и крепкие, не хотели больше меня слушаться. Колени давно болели и скрипели при ходьбе, но я привыкла стойко переносить любую боль, и эта привычка сыграла со мной скверную шутку.

Я посмотрела на часы. Без пяти минут двенадцать ночи... — Ну ладно, муж..., — завертелась вдруг в голове странная мысль. — Он молодой, здоровый, один не останется, но дети... Кому нужны чужие дети?! Уж точно не мачехе! — додумать эту пугающую, неприятную мысль, прилетевшую неизвестно откуда, я не успела.

Удушающая темнота стремительно загустела, перекрывая доступ последним, жалким остаткам кислорода, и я, задыхаясь, понеслась куда-то, закручиваясь дикой спиралью в сумасшедшем вихре. Словно чёрная бездонная труба всасывала меня в себя, крутила, вертела на ходу, как щепку, брошенную в водоворот, как машину, потерявшую тормоза на скользком склоне.

Я почувствовала, как остатки сознания покидают меня, и, собрав в кулак все силы, даже те, которых у меня уже кажется не было, сползла с кровати. Тяжело ударяясь о стены, мебель, обо всё, что попадалось на пути, я добрела до веранды, распахнула дверь на улицу, мечтая о глотке бесценного све-

жего воздуха и – упала. Упала навзничь.

Я ещё понимала, что падаю. Падаю на спину. Рука ещё судорожно хватала воздух, пытаюсь уцепиться хоть за что –нибудь, а сознание уже уходило в небытие. Ни звука падения собственного тела не ощутила бездыханная женщина, в которую я превратилась во время этого стремительного падения, ни удара его об пол не слышала.

Стены дома, окно и потолок исчезли. Ничего не было вокруг, только чёрное бездонное пространство, которое не имело ни начала, ни конца.

И вдруг я увидела внизу своё тело. Неживое, похожее на пластмассовую куклу, оно лежало на полу и не вызывало никаких эмоций.

Странно, но я видела себя и вверху. И даже больше! Именно вверху и была я сама! Собственной персоной! Я точно это знала!

А то, что валялось на полу, неловко подогнув одну ногу и запрокинув руку за голову, никак не могло быть мною! Никак! Оно было неживое!

Но это было моё тело! В моей собственной ночной сорочке!

Вверху же – какой-то сгусток плотного тумана, тёмно-серый, обведенный ярко-оранжевой каймой! Сгусток был похож на восьмёрку или на эллипс с талией, но никак не на меня! И всё-таки я твёрдо была уверена, что я именно вверху и именно оттуда смотрю на своё тело, как на сброшенную

впопыхах одежду!

Сколько времени ушло на созерцание – неизвестно. Отсутствовали не только стены. Чёрное безмолвие, окружавшее меня, не нуждалось во времени. Оно было вне времени и пространства.

Внезапно чужой, механический, лишённый каких-либо эмоций голос медленно, чётко разделяя каждое слово, произнёс:

– Тело. Молодое. Красивое. Жалко.

Это не мой голос!.. Или... мой?!

Как?! Откуда это прозвучало?!

Картина резко изменилась. Исчезло всё. Остался только мрак. Чёрный. Непроницаемый мрак. И в нём я вдруг увидела взрыв. Такой, какой много раз видела в фильмах о войне. Это взорвалась моя голова?! Или что-то в моей голове?! Сноп огня взметнулся вверх, и я резко открыла глаза.

Дрожащей рукой потянулась я к ручке двери, пытаюсь сесть на полу, но рука бессильно упала, и я снова провалилась в беспамятство.

Снова взрыв. Точно такой же. Открытые глаза... Дрожащая рука... Удалось даже чуть-чуть приподняться и... И опять неудача...

После четвёртого взрыва удалось! Я дотянулась до ручки двери и встала, держась за косяк.

Меня шатало, бросало на двери и стены. Я вся побилась о мебель, но дошла до кровати и упала поперёк неё.

На часах – без пяти минут час. Выходит, я, раздетая, пролежала на холодной веранде ровно час?!

Но сил удивляться не было. Я уснула мгновенно, едва коснувшись кровати! И это было чудо, потому что бессонница давно уже стала моей неразлучной подругой!

Муж мой тогда работал посменно, и сегодня ему выпала ночная смена, поэтому дома его не было, а дети спали всегда крепко, без задних ног, и их не мог разбудить никакой шум.

Часы на столике возле моей кровати светились фосфорными стрелками и цифрами, чтобы и ночью я не терялась во времени, обуздывая свою бессонницу.

Разбудил меня муж. В начале седьмого он тихонечко вошёл в дом, стараясь никого не потревожить. Он знал, что я частенько засыпала только под утро.

Ночная работа изматывала, вытягивала все силы, потому что за восемь рабочих часов не было ни минуты отдыха, и к утру оставалась одна-единственная мысль: добраться до кровати, рухнуть и спать. Спать, спать, спать! Хоть немного, до тех пор пока проснутся дети.

Муж вошёл в комнату и увидел меня, лежащую поперёк кровати лицом вниз.

Сердце его полоснуло ужасом. Нет! Только не это!

Он бросился к кровати, рывком поднял меня, но я не проснулась, только что-то промычала, не открывая глаз.

Слава Богу! Жива! Дышит! Но вслед за радостью пришло удивление.

– Что с тобой? – тревожно спросил муж, я открыла глаза, посмотрела на него мутным взглядом не совсем проснувшегося человека и улыбнулась сквозь сонные чары:

– Со мной всё хорошо. А ты уже отработал? Иди отдохни. А я ещё посплю...

– Ложись удобнее. Давай я тебя одеялом получше укурую, – суетился муж, укладывая меня досыпать. – Ты, что, встать хотела?

– Иди, поспи. Потом поговорим. Целый день впереди, – скомандовала я, уютно устраиваясь в кровати, и вдруг поняла, что сон улетучился.

Муж, вздохнув с облегчением, чмокнул меня в щёку, рухнул на постель и мгновенно уснул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.